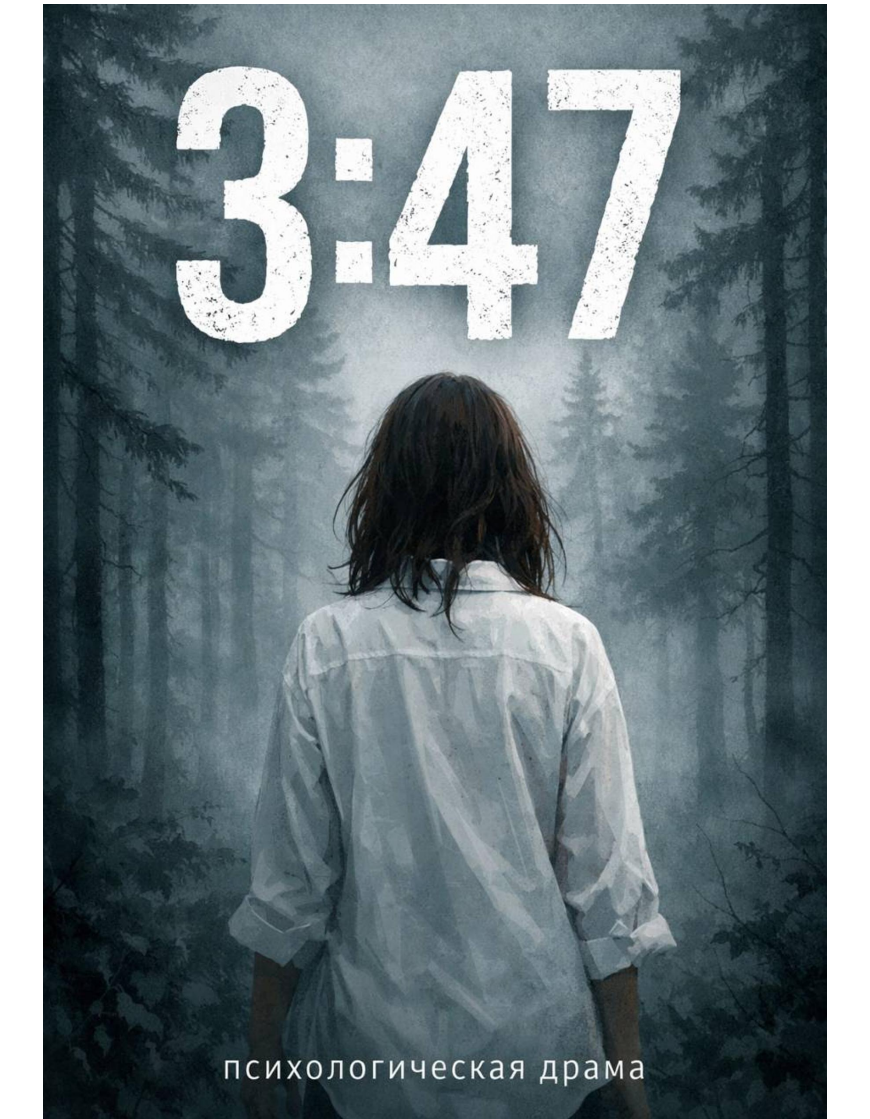

A movie poster for the film '3:47'. The background is a dark, misty forest with tall, thin trees. In the center, a person with long, dark, wavy hair is seen from behind, wearing a white, long-sleeved button-down shirt. The person is looking towards the forest. At the top of the poster, the title '3:47' is written in large, white, distressed, hand-painted style numbers. At the bottom, the text 'психологическая драма' is written in a white, sans-serif font.

3:47

психологическая драма

Наталья Гареева

3:47

<https://litres.ru/73806726>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Анны есть всё: любящий муж, дочь, уютный дом. Но каждую ночь в 3:47 она просыпается в холодном поту. Она не помнит своих снов. Только чувство вины, которое живёт в ней годами.

Всё меняется, когда за окном появляется девочка — её собственная шестнадцатилетняя копия.

«Ты забыла».

Анна начинает искать ответы и находит старую записку о пропавшем подростке. Илье. Том самом, с которым она пошла в лес шестнадцать лет назад.

Но что случилось в лесу? И почему она ничего не помнит?

Повесть на один вечер. Без сладкого финала. О лживой памяти и цене, которую мы платим за выдуманную вину.

Наталья Гареева

3:47

Глава 1. Пробуждение

Анна открыла глаза. В комнате было темно, только цифры на будильнике горели мертвенно-зелёным: 3:47. Она лежала не двигаясь, боясь сделать вдох. Простыня под спиной была мокрой от пота. Муж дышал ровно справа — он ничего не заметил. Хорошо.

Она села, нащупала ногами тапки. Пол показался ледяным, хотя за окном был июль. Шторы не задергивались — Анна ненавидела, когда днём в комнате темно, поэтому на стекле висела только прозрачная тюль. За окном был сад. И лес за ним.

Обычно она не смотрела туда. Но сегодня что-то было не так.

Лес стоял слишком близко.

— Ерунда, — прошептала она одними губами, чтобы не разбудить Серёжу. — Деревья не двигаются.

Но она всё равно подошла к окну. Туман висел низко, цеплялся за траву. И среди этой белой мути Анне показалось, что между стволами — человек. Не силуэт даже, а ощущение. Знание, что там кто-то есть.

Она замерла. Потом резко отдёрнула штору — тюль упала, скрыв лес.

— Нет. «Тебе приснилось», — сказала она громче, почти с вызовом. — Никого там нет.

Но пальцы дрожали. И она знала, что больше не заснёт.

Глава 2. Ритуал

Она аккуратно идёт на кухню, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить мужа и дочь.

Плитка под босыми ногами была холодной — Анна специально не носила тапки. Лёгкая боль отрезвляла, возвращала в реальность. Она включила подсветку над плитой, не основной свет. Тусклый оранжевый полумрак — так безопаснее. Чайник она наполняла медленно, чтобы вода лилась тонкой струйкой и не гроыхала.

Мяту она вырастила сама. На подоконнике в горшке. Это

тоже было частью ритуала: отщипнуть два листочка, растереть между пальцами, вдохнуть запах. Свежая мята пахла не так, как сушёная. В ней было что-то живое. Упрямое.

— Ты всё равно не уснёшь, — тихо сказала она сама себе, пока вода закипала. — Знаешь ведь.

Но чай всё равно заварила.

Чай с мятой стал её ночным ритуалом. Очередной надеждой, что на этот раз сработает. Что тёплая жидкость расслабит мышцы, трава успокоит нервы, и она провалится в сон без сновидений.

Но опыт предыдущих ночей доказывал обратное. Она лежала с открытыми глазами до шести утра, слушая, как за стенкой тикают часы. И всё равно вскакивала в холодном поту ровно в 3:47.

Ритуал не работал. Но она всё равно не могла его прервать. Это было единственное, что она контролировала.

Она села за кухонный стол, обхватив кружку ладонями. Окно кухни выходило на ту же сторону, что и спальня. Лес. Она нарочно не поднимала глаз, смотрела в тёмную поверхность чая, как в гадальное зеркало.

Глава 3. Призрак в ночи

И тут слышала шаги.

Не из спальни. Не из комнаты дочери.

С улицы. Со стороны леса.

Кто-то ходил по гравию дорожки. Медленно. Не скрываясь. Как будто знал, что она сидит здесь и слушает.

Анна замерла. Кружка обожгла пальцы, но она не почувствовала.

Шаги остановились прямо напротив окна.

Анна не могла не посмотреть.

Она медленно, почти по сантиметру, приподняла край шторы. Сначала увидела траву, потом гравий дорожки, потом —

Девочку.

Та стояла прямо напротив окна, в пяти шагах. Белая ночная рубашка ниже колен, босая, волосы распущены. Худые

руки висели вдоль тела. В тумане она выглядела полупрозрачной — или это Анне казалось?

Но лицо она узнала мгновенно.

Своё лицо. Шестнадцать лет. Та самая родинка над левой бровью. Тонкие губы, которые она вечно красила дешёвой вишнёвой помадой.

Девочка не двигалась. Только смотрела. Взгляд был тяжёлый — не детский, нет. Усталый. Как у человека, который слишком долго ждал.

Анна хотела отшатнуться, отдёрнуть штору, закричать. Но тело не слушалось. Она стояла, прижимаясь лбом к холодному стеклу, и смотрела в глаза себе-шестнадцатилетней.

Девочка чуть склонила голову набок. И одними губами — без звука — произнесла:

— Ты забыла.

Анна открыла рот, чтобы ответить. И в этот момент часы на стене кухни пробили четыре утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.